

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ – АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В.

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-123-131>

С 1905 г. Россия находилась в состоянии трансформации государственной системы. В том числе началась новая судебная реформа. До настоящего времени наука не раскрыла степень участия Анатолия Федоровича Кони в преобразовании судебной системы. Взгляды Кони на реформу и его вклад являются актуальным предметом нашего исследования, дополняют наши знания о выдающемся юристе и впервые вводятся в научный оборот. Цель исследования заключается в выявлении основных направлений преобразований, в которых участвовал сенатор. Цель и предмет исследования определили основной метод, используемый в настоящей работе. Им стал проблемно-хронологический подход. С помощью указанного метода мы разделили нашу тему на несколько этапов реформы в хронологической последовательности. Используя метод, мы показываем последовательное развитие работы комиссий. Обстоятельства внутреннего кризиса толкали государство на необходимые реформы. Характер судебной реформы определялся как историческими предпосылками, так и давлением нового времени. Из старого времени реформаторам достались вопросы о ликвидации земских начальников и возвращении мировых судей, об уточнении статуса волостных судов, о расширении полномочий суда присяжных заседателей. Новым явлением стал вопрос о введении административной юстиции в империю и существенной трансформации Сената под условия современной эпохи. Все эти начинания А. Ф. Кони горячо поддерживал. Особенно он приветствовал полное восстановление судостроительства по модели Судебных уставов 1864 г. Во многом позиция Анатолия Федоровича обеспечила успешное прохождение законопроектов в верхней палате парламента. Тем не менее многие реформаторские усилия, по старой традиции, проходили чрезвычайно медленно и в конечном счете не были воплощены в жизнь вплоть до падения империи.

КОДИНЦЕВ

Александр Яковлевич

доктор юридических наук,
профессор, главный научный
сотрудник отдела научных
исследований Санкт-
Петербургского института
(филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург)

balsak1@yandex.ru

**А. Ф. Кони;
судебная реформа;
Государственный Совет;
Государственная Дума;
первоприсутствующий сенатор;
Сенат;
волостной суд;
земские начальники;
суд присяжных заседателей;
суд сословных представителей**

Alexander Ia. KODINTSEV

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Chief Researcher, Department
of Scientific Research, St. Petersburg
Institute (Branch) of All-Russian State
University of Justice (St. Petersburg)

balsak1@yandex.ru

**ANATOLY KONI IS AN ACTIVE PARTICIPANT
OF THE JUDICIAL REFORM OF THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Since 1905, Russia has been in a state of transformation of the state system. Including began a new judicial reform. Until now, science has not revealed the degree of participation of Anatoly Koni in the transformation of the judicial system. Koni's views on the reform and his contribution are the topical subject of our research, complement our knowledge of the outstanding lawyer and are introduced into scientific circulation for the first time. The purpose of the study is to identify the main areas of transformation in which the senator participated. The purpose and subject of the study determined the main method used in our work. They became the problem-chronological approach. Using this method, we have divided our topic into several stages of reform in chronological order.

**Anatoly Koni;
judicial reform;
State Council;
State Duma;
first-present senator;
Senate;**

**volost court;
zemstvo chiefs;
jury;
court of class representatives**

Using the method, we show the consistent development of the work of the commissions. The circumstances of the internal crisis pushed the state to the necessary reforms. The nature of the judicial reform was determined both by historical prerequisites and by the pressure of modern times. From the old days, the reformers got questions about the liquidation of zemstvo chiefs and the return of justices of the peace, about clarifying the status of volost courts, and expanding the powers of the jury. A new phenomenon was the question of the introduction of administrative justice in the empire and the significant transformation of the Senate under the conditions of the modern era. All these undertakings by A. Koni was ardently supportive. He especially welcomed the complete restoration of the judiciary according to the model of the Judicial Charters of 1864. In many ways, the position of Anatoly Koni ensured the successful passage of bills in the upper house of parliament. However, many reform efforts, according to the old tradition, proceeded extremely slowly and were ultimately not put into practice until the fall of the empire.

Труды Анатолия Федоровича Кони в области судостройства не стали объектом полного и тщательного изучения. В 2016 г. исследователи Т. Е. Грязнова и А. Н. Язов опубликовали статью об идее судебной власти в трудах российских юристов поздней империи. Они отмечают, что Кони провел четкое разграничение властей исполнительной и судебной. Деятельность судебных органов направлена на разрешение конкретного спора о праве, деятельность администрации направлена на исполнение законов. Также разграничение происходит по силе принимаемых решений. Различаются мотивы властей. Основы правосудия вечны, основы деятельности администрации временны. Цель суда – установить справедливость, цель администрации – обеспечение общественного спокойствия и стабильности. Кроме того, администрация «смотрит вперед», а суд «смотрит назад», отыскивает истину. Администратор исходит из принципа целесообразности, судья – из принципа законности [1, с. 32–34].

В своей публикации 2015 г. Б. Н. Мальков и А. Ф. Щеголов обсудили нравственные цели Судебной реформы 1864 г. по трудам А. Ф. Кони [2, с. 21–25]. А. В. Илюхин проанализировал оценку работы суда присяжных на основе публикаций Кони [3, с. 40–46]. Подробно деятельность Кони по защите суда присяжных была проанализирована в работе Ю. Иванова. В ней автор описывает характеристику суда присяжных, данную Кони, как гимн суда общественной совести [4, с. 31–34].

В 1905 г. проект реорганизации судебных учреждений министра юстиции Муравьева потерпел окончательную неудачу. Тем временем старые проблемы в системе юстиции продолжали усугубляться. К их числу относились множественность и несбалансированность органов и учреждений, длительные сроки рассмотрения дел, постоянно снижающийся жизненный уровень работников юстиции и т.д. Реформа суда была

неизбежна. Началась она с административной юстиции и административных департаментов Сената.

Обсуждение внутренней организации административных департаментов Сената началось в 1904 г. и продолжалось до декабря 1916 г. По мере обсуждения возникали новые предложения и дополнения. В том числе присоединились вопросы о мировом суде, о создании административного суда, о полном изменении компетенции Сената, о создании новых департаментов и т.д. Так, маленький вопрос о реорганизации административных департаментов Сената перерос в судебную реформу.

Особое совещание для пересмотра действующего Учреждения Правительствующего Сената и выработки законоположений о местных административных судах (1904–1905) во главе с П. А. Сабуровым предложило резко усилить роль Сената в империи. В том числе предполагалось передать право докладов императору от министра юстиции первоприсутствующим сенаторам, восстановить надзор Сената за подчиненными судебными учреждениями, создать сенатскую коллегия, которая бы подбирала новых сенаторов, расширить право законодательной инициативы Сената. Сами административные департаменты (1-й, 2-й и Герольдии) после реформы должны были соответствовать «новым» (кассационным) департаментам (делопроизводство, порядок слушания дел, введение отделений и общих присутствий, ограничение прав министерств в ходе судебного процесса (им давали только право совещательного голоса) и пр.), учредить административные суды. Обер-прокуроры могли лишиться права принесения протеста на решения административных департаментов. Такой проект не мог вызвать «энтузиазм» у Министерства юстиции, и после серии бюрократических обсуждений он поступил в Министерство в апреле 1906 г. [5, л. 13-16, 26, 27]. Причины появления либерального проек-

та реформы заключались в составе особого совещания. В него входили такие либеральные легалисты, как сам председатель, а также И. И. Шамшин, И. Я. Голубев, А. Д. Оболенский, Ю. А. Икскуль-фон-Гильденбандт, Н. С. Таганцев, С. С. Манухин, Н. Ф. Дерюжинский, В. Ф. Дерюжинский и пр.

Убрав из проекта «неудобные» поправки, Минюст передал его в Госдуму, которая, после утверждения, направила его в Госссовет. Когда проект переустройства Сената поступил в Государственный Совет, была сформирована комиссия по пересмотру Учреждения о Сенате, в которую вошел А. Ф. Кони. Сенатор вместе с другими советниками – Э. Ф. Гойнинген-Гюне и И. М. Тютрюмовым внесли серию поправок. Эта группа давала основное заключение по законопроекту. Законопроект был утвержден комиссией Госсвета 9 апреля 1907 г.

Члены Совета предлагали усилить независимость Сената, освободить его от мелких дел. В том числе советники предлагали расширить публичность заседаний Сената и допускать на них посторонних лиц (ст. 45 Учреждения Правительствующего Сената), исключение должны были составить государственные преступления (ст. 1032 УУС), куда не допускались многие категории участников процесса.

Также советники предлагали расширить число лиц, допускаемых к рассмотрению дел в 1-м Департаменте (по выборам должностных лиц, рассмотрение жалоб дворян, дела по жалобам на действия должностных лиц земских и городских учреждений, дела по жалобам на действия губернских избирательных комиссий, дела по крестьянскому устройству, дела по жалобам на действия губернских и уездных присутствий, жалобы на действия землеустроительных комиссий, споры о налогах и казенном имуществе, дела о дворянских титулах, о перемене фамилии, переходы из сословия в сословие, земельные и межевые дела, дела об опеке, о залоге). Допускались все непосредственные участники дел. В то же время они предлагали не допускать к рассмотрению дел в 1-м Департаменте о выборах в сословные учреждения Санкт-Петербурга, о спорах, о пререканиях между органами власти, о передаче дел из одного учреждения в другое, об утверждении мировых судей, о должностных преступлениях, о денежных взысканиях и начетах на должностных лиц и пр.

Законодательное предположение обсуждалось в Госсовете в апреле–июне 1907 г. и было отклонено Госсоветом 75 голосами (правые и центр) против 71 [6, л.101-108]. Так произошло первое соприкосновение Кони с многострадальным законопроектом. Одна из причин провала проекта Сабурова заключалась в возражениях, поступивших из Минюста и Сената [7, л.1-29].

Уже в ноябре 1907 г. переработанный законопроект поступил из Минюста в Совет министров и был

одобрен. Зимой 1907–1908 гг. его обсуждала Государственная канцелярия, которая нашла технические недостатки. Законопроект вновь поступил на переработку в Минюст. Переработанный проект поступил в октябре 1908 г. в Совет Министров и вновь был рекомендован к принятию. Деятельность Минюста способствовала появлению в Государственной Думе специальной комиссии по судебной реформе. Комиссия рассмотрела проект в 1909 г. и составила серию рекомендаций для Министерства. Проект подвергся новым переделкам [5, л.1-2,111,339-356,364-367].

Далее проект медленно перемещался из одного государственного органа в другой и обсуждался. Также он стал рассматриваться в прессе (1911 и 1912 гг.). В декабре 1912 г. обновленный проект вновь рассматривала комиссия Госдумы по судебной реформе. В марте и ноябре 1913 г. он вновь обсуждался в Государственной Думе. Постепенно пропали планы о введении сенаторской коллегии, наличии высшего юридического образования (осталось высшее). Законопроект предполагал расширение финансирования Сената. Поэтому возникло сопротивление Министерства финансов. Министр юстиции Щегловитов предложил создать 3-й административный департамент. В целом Госдума предлагала вернуться к проекту Сабурова и существенно расширить полномочия Сената. В январе 1914 г. проект обсуждался в бюджетной комиссии Госдумы. Окончательный текст был согласован в Госдуме в феврале и в очередной раз поступил в Госссовет. В Госсовете (в январе 1915 г.) была создана особая комиссия, в которую вошел Кони, председателем стал С. С. Манухин. Комиссия стала медленно изучать проект, поступивший из Госдумы. Министерство юстиции пыталось игнорировать заседание комиссии [7, л.584-741]. Заседания комиссии прошли в январе-феврале 1915 и марте 1916 гг.

Особая комиссия вновь отвергла требование о наличии высшего юридического образования, оставив только высшее образование. Судебная коллегия была отвергнута, а внесение кандидатуры на должность сенатора теперь производилась не через министра юстиции, а через Совет министров. Идея создания 3-го департамента отвергалась. Сенат так и не получал права толкования законов. В итоге основные изменения сводились к переименованию должностей и структур Сената. Особенно активно Кони и его соратники (Гримм, Шебеко и Щербачев) выступали против участия министров в заседаниях административных департаментов. В частности, они настаивали, чтобы министры не присутствовали в совещательных комнатах при обсуждении судебного решения и при вынесении решения (поправка Кони). Предложение было отвергнуто, как и большинство предложений Государственной Думы [8, л.99,103–140].

Только 20 мая 1916 г. на заседании Госсвета основной докладчик, Щегловитов (бывший враг проек-

та), сделал сообщение о законопроекте. Была сформирована согласительная комиссия Госдумы и Госсовета, которая выработала окончательный проект закона. В ее составе активно участвовал Кони. Наконец, осенью 1916 г. Госсовет утвердил проект, и 26 декабря он был вотирован монархом. 1 января 1917 г. Закон «О некоторых изменениях в устройстве и в порядке производства дел департаментов Правительствующего Сената» вступил в силу [5, л.386,387,526-585].

Закон окончательно вводил высшее образование для всех сенаторов. Для замещения места сенатора требовалось наличие не ниже 3-го класса по Табелю о рангах. Статус сенатора повышался. На многие дисциплинарные действия в отношении сенатора требовалось его согласие. Организация всех департаментов перестраивалась по Судебным уставам 1864 г. Вводился 3-й департамент. Вводились общие собрания и присутствия, охватывающие все департаменты. В административные департаменты вводились первоприсутствующие сенаторы. Изменялись процессуальные и делопроизводственные нормы Сената. Права ведомств, участвующих в рассмотрении дел в Сенате, сокращались [5, л.586-595].

Кони систематически отстаивал интересы судебного ведомства в Госсовете, прямо лоббировал сохранение статуса служащих органов юстиции. Например, 27 июня 1908 г. он выступил на заседании Госсовета по обсуждаемому законопроекту об увеличении содержания судебных чинов. Выступлению советника предшествовала неоднозначная рекомендация комиссии по законопроекту. Отметив «медовый месяц» нового суда, когда судьи были материально обеспечены и независимы, докладчик сообщал, что постепенно они превратились в пасынков государства. С другой стороны, комиссия Муравьева стремилась превратить судей в чиновников.

«Дешевый суд строго обходится народу» (Бентам). Кони приводил в качестве примера работу чиновника, который свободен в нерабочее время, и судьи, который перегружен чрезмерным количеством занятий. Ответственность судьи чрезвычайно велика, он ежедневно подвергает себя сомнениям собственного выбора. Он находится под давлением тяжести нравственного выбора. Как следствие, перед психиатрами предстают десятки судей-неврастеников. При этом они бедны, вынуждены подрабатывать, не могут содержать семью. Специальный фонд Минюста, фонд благотворительного общества чинов судебного ведомства могли компенсировать потребности работников юстиции только в минимальной степени (есть много подтверждений данных о бедности судей, как следствие, по нашим данным, количество корыстных преступлений, совершенных работниками юстиции с 1864 по 1916 г., непрерывно росло). В итоге Кони предлагал, несмотря на несбалансированность за-

конопроекта, срочно принять его и повысить оклады судебных работников [9, с. 2; 10, с. 688–694].

В мае 1906 г. полностью переработанный проект бывшего министра юстиции Муравьева о местном суде поступил в Государственную Думу. Из-за политических пертурбаций проект «лежал» без движения. Тем временем бесконечные переделки местных судов привели к чрезвычайной пестроте и противоречивости местных судебных учреждений. Обновленный проект Минюста был либеральным и фиксировал возвращение к принципам Судебной реформы 1864 г. Многочисленные местные суды упразднились, и вводился мировой суд. Но при этом он «привязывался» к общей судебной системе. Третья Государственная Дума, наконец, приступила к рассмотрению законопроекта. Дума пошла дальше и предлагала восстановить мировую юстицию целиком по модели 1864 г.

Проект реформы поступил из Государственной Думы в Госсовет 5 июня 1910 г. Была создана Особая комиссия (30 человек, в том числе Кобылинский, Нарышкин, Сабуров, Таганцев, Тизенгаузен, Турау, Шрейбер и пр.) во главе с П. Н. Трубецким, а вскоре с С. С. Манухиным, который тем самым возглавлял почти все судебные комиссии Госсовета. В состав комиссии также вошел Кони, который проработал в ней до ноября 1911 г. Всего комиссия работала с октября 1910 по январь 1912 г. Комиссии отводилась настолько важная роль, что в некоторых заседаниях участвовал Столыпин. Стоит отметить, что члены комиссии регулярно обсуждали все поправки к закону в Юридическом обществе Санкт-Петербурга, тем самым получая обратную связь от юридической общности столицы.

Комиссия решала следующие вопросы: сохранить ли волостные суды? сохранить ли судебную компетенцию земских начальников? надо ли восстановить институт выборных мировых судей? следует ли расширить подсудность органов местной юстиции? изменить ли земельный ценз для выборов в мировые судьи? изменить ли городской ценз для выборов в мировые судьи? повысить ли образовательный ценз для мировых судей? следует ли установить преимущества для лиц с высшим образованием? ввести ли мировую юстицию в общую судебную организацию? как замещать должность председателя съезда мировых судей? кто будет рассматривать жалобы и протесты на окончательные решения органов мировой юстиции – Сенат или судебные палаты?

Кони приветствовал планы Минюста об упразднении волостных судов. По его мнению, они всегда работали плохо, нарушали основные начала правосудия при рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел, выносили множество нелепых приговоров и решений. С формальной стороны решения этих судов малограмотны, неясны, искажены. Волостной

писарь заменил суд. Дела творились с полнейшим произволом. Сами крестьяне были против таких судов. Сохранение волостного суда будет искусственным поддержанием крестьянской обособленности. Столыпин, общаясь с членами комиссии, указывал, что сохранение волостного суда – на усмотрение Госсовета, но отмечал, что волостной суд планировали отменить в связи с созданием всесословной волости. Члены комиссии обсуждали национальный состав волостных судов, допускать ли туда евреев, язык судопроизводства, состав волостного суда, создание верхнего крестьянского суда, компетенцию волостного суда, разработку процессуальных правил для волостного суда и пр.

МВД и Щегловитов предлагали отменить институт земских начальников, Кони приветствовал такие планы. Встал вопрос о возрождении мировых судей. Шрейбер предлагал их назначать, Сабуров – избирать, и большинство членов комиссии выступили за выборы. Кони, анализируя выборность, указывал, что выборность – вопрос теоретический. Были доводы за и против. В Европе почти везде мировые судьи назначались. Но Россия очень разнообразна. Минюст не может знать всех местных особенностей. Надо однозначно выбирать судей. Они будут пользоваться доверием населения. Надо выбирать на шесть лет, бессрочно нельзя. Надо установить для мировых судей образовательный и имущественный ценз. Пусть их выбирают земские собрания. Если же не было кандидатов с цензом, надо устраивать открытую баллотировку, чтобы прошел самый достойный. При голосовании 11 из 18 членов комиссии проголосовали за восстановление выборности. Также предполагали расширить подсудность (единогласно), земельный ценз для судей уменьшить, городской ценз увеличить, преимущества лицам с высшим образованием не давать, но для них может быть понижен земельный ценз, мировые судебные учреждения подчинить надзору сословных представителей (СП).

Комиссия также обсуждала необходимые изменения в процессуальном законодательстве. Кони подчеркивал, что проект подкомиссии по УУС вызвал у него симпатию, например введение по ст. 47 прав мировому судье поручать полиции собирать все необходимые по делу сведения по всем преступным деяниям, а не только преследуемым независимо от жалоб частных лиц, как сейчас. Также была хороша ст. 129 УУС, где судья был обязан излагать приговор в окончательной форме только в том случае, если будет заявлено ходатайство о выдаче копии с приговора или если приговор будет обжалован в мировой съезд. Введение института судебных приказов – тоже прекрасно! Судья при этом вовсе не будет связан полицейским протоколом и останется свободен в его оценке.

В итоге комиссия постановила: необходимо сохранить волостные суды и расширить их полномочия (Кони изменил свое мнение и поддержал проект), лишить земских начальников судебной власти, восстановить выборность мировых судей, сохранить большинство цензов для мирового судьи, ввести несменяемость мировых судей, в определенной степени подчинить мировые съезды Судебным палатам; существенно расширяться подсудность мировых судей [11, л.24; 12, л.106-131; 13, л.921-1136; 14, л.2-15; 15, л.1-250].

Анатолий Федорович регулярно участвовал в заседании комиссии. 17 февраля 1912 г. он выступил с докладом в Госсовете о проекте преобразования судеустройства. Кони обращал внимание на необоснованность и неисторичность утверждений об отсутствии традиции отделения суда и администрации в России. Далее докладчик указывал на абсурдность ситуации, когда земские начальники, действующие в сфере юстиции, вершили судопроизводство по инструкциям МВД (например, Министерство определяло подсудность). Вообще введение земских начальников создало невероятный хаос во всем. Например, рассматриваемые городскими судьями дела подлежали апелляции в уездный съезд земских начальников (в состав которого по замещению попадали случайные люди). Стоит отметить, что указанные лица назначались разными министерствами, часть нормативных актов, которыми они руководствовались, не совпадали друг с другом. Обжалование приговоров в губернские присутствия приводило к чрезвычайному многообразию принятых решений.

Земский начальник, вводимый как будто бы для рассмотрения крестьянских дел, в реальности рассматривал лишь небольшое их количество. Положение о земских участковых начальниках (ст. 57, 58) позволяло произвольно арестовывать волостных судей без объяснения причин и без формальных процедур требовать исполнения решения начальника. Каковы же были земские начальники, которым была доверена большая судебно-административная власть? Это были люди с цензом ниже, чем у мировых судей: минимальное образование, возраст с 21 года, кандидатский стаж в один год. Их опьяняло вино власти, как случилось с начальником Протопоповым, дело которого рассматривалось в Сенате в 1893 г. После этого дела МВД наложило «табу» на все, что связано с деятельностью земских начальников. В конце концов само МВД неоднократно сообщало, что непрочь отказаться от судебных функций земских начальников.

Анатолий Федорович подверг жесткой критике волостные суды, указывая на их малограмотность. Сословность в органах власти устарела. Сами крестьяне просили вернуть мировые суды. Их можно было бы сохранить при определенных условиях,

т.е. повысить их обеспеченность, примкнуть их к общей системе судов, существенно уменьшить их подсудность. Стоило приветствовать создание съезда волостных судей под председательством шеффинов [16, с. 695–706]. 15 июня 1912 г. закон о преобразовании местного суда вступил в силу. Закон очень медленно вводился в действие, вплоть до 1917 г., и в полной степени не был реализован.

В 1917 г. Временное правительство обсуждало вопрос о порядке устройства местного суда. Принятое постановление «О временном устройстве местного суда» изменило УСУ. Были введены члены мирового суда, имущественный ценз отменялся, возраст определялся в 25 лет, требовался диплом о среднем образовании. Постановление предписывало немедленно ввести в действие закон 12 июня 1912 г. о преобразовании местного суда с указанными изменениями, в ряде городов закон в действие вводился частично (Петроград и пр.). Должности городского судьи и уездного члена окружного суда в местностях, где постановление вводилось, упразднились [17, л.87-92].

Государственная Дума, которая по-прежнему считала необходимым упразднить волостные суды, выжидала время и вновь подняла вопрос об их ликвидации. С 1912 по 1914 г. преобразованные волостные суды ввели только в губерниях 1 очереди (10 губерний), в остальных введение было приостановлено в связи с началом войны. В тех губерниях, где суды были введены, их нормальная работа была нарушена. В феврале 1916 г. 103 депутата Госдумы обратились к Хвостову (министру юстиции) с просьбой ликвидировать волостные суды. Соглашаясь с депутатами, министр все же не решился добиваться отмены нового закона. Избранные волостные судьи продлевали свой статус, формирование судов в новых областях неоднократно переносилось, вплоть до конца 1917 г. Временное правительство определило возраст судей в волостном суде с 21 года, без ценза. Их избирали выборщики из сельских обществ [18, л.1-80].

Под впечатлением возрождения мировой юстиции Анатолий Федорович подготовил очерк воспоминаний о своем опыте общения с мировыми судьями империи. Кони рассказывал о резком подъеме воодушевления от введения нового института. Им прощали промахи, нечеткость подсудности, недостаток образования и пр. О своих встречах с талантливыми мировыми судьями он рассказывал задушевные истории [19, с. 429–474].

Накануне Первой мировой войны вновь был поднят вопрос о положении присяжных заседателей (далее – ПЗ) в судебной системе империи. Устав о служебных проступках непрерывно обсуждался в государственных органах с 1903 г. В 1913 г., работая в комиссии законодательных предположений, Кони

настаивал на возвращении группы этих преступлений в компетенцию суда присяжных.

Обсуждение темы ПЗ вновь вернуло Анатолия Федоровича к временам прошлого. В 1913 г. он выпустил в «Заметках и воспоминаниях судебного деятеля» воспоминания о присяжных (вышла в № 1 1914 г., Русская старина). Кони оценивал «поход», ведущийся против института присяжных. Коллегия ПЗ часто находилась в неудобном положении. Так, на то, чтобы улучшить состав коллегии, составляющей списки, потребовалось 13 лет, только через 28 лет смогли устранить необходимость каждый раз приносить присягу несколько раз в день и было ограничено право отвода присяжных (сам Кони присяжных никогда не отводил), через 45 лет присяжные получали право узнавать о том, какое наказание было предусмотрено законом.

В первые годы работы коллегий, составляющих списки ПЗ, по небрежности в них заносили слепых, глухих, сумасшедших, умерших, престарелых, иностранцев и пр. Другой проблемой было плохое материальное обеспечение. В 1872 г. были пресечены попытки земств проводить выплаты ПЗ за участие в заседаниях суда. Только после 1912 г. стал продвигаться законопроект о выплате пособия ПЗ.

Присяжные подвергались критике за вынесение оправдательных приговоров при несомненном наличии вины и вынесение оправдательных приговоров, когда от них ожидали обвинительных приговоров. Кони блестяще развенчивал мифы о плохой работе ПЗ, подробно рассказывая о тех реальных условиях, в которых им приходилось принимать непростые решения о судьбах подсудимых. Сенатор подробно разбирает условия работы присяжных, роль председателя суда и его влияние на них, постановку вопросов перед присяжными, характер совещаний председателя с ПЗ, приводил множество примеров удачных приговоров ПЗ и неудачных судов без ПЗ, отвергал упрек ПЗ в их «пассивности».

Кони отмечал педагогическое значение суда ПЗ. Присяжные получали правовую подготовку, и их общественный статус повышался. В свою очередь, оправдательные приговоры ПЗ вскрывали недостатки в работе государственного аппарата и заставляли его изменяться. Вся работа Кони представляет общую теорию работы ПЗ, изложенную в литературной форме. Работа оказала большое влияние на российское судостроительство и уголовный процесс [20, с. 331–391].

Проект о расширении компетенции суда ПЗ медленно обсуждался в разных органах и, наконец, поступил в Госсовет в 1916 г. («О подсудности дел о служебных преступлениях суду присяжных или сословных представителей»). Стоит отметить, что Кони стремился заручиться поддержкой министра юстиции А. Хвостова. В ответном письме 25 апреля 1916 г.

министр сообщал, что не против расширения компетенции ПЗ, за исключением дел о государственных преступлениях и части должностных [21, л.4]. Кони как специалист по вопросу подготовил большой доклад. Советник, окунаясь в историю, вспоминал, что дискредитация суда ПЗ, закончившаяся исключением дел о служебных преступлениях из их компетенции в 1889 г., не была обоснована. Списки ПЗ составлялись как попало, в них попадали даже умершие поданные, должностные лица, занятые по службе, – бедные люди (инфляция обесценила денежный ценз, установленный в 1864 г.) (только в 1913 г. было введено денежное содержание присяжных), присяжные не информировались о наказании, предусмотренном для обвиняемого (эту норму отменили только в 1909 г.). Сенатор приводил примеры громких дел, удачно рассмотренных судом ПЗ, поддерживал проект министра юстиции Щегловитова о возвращении служебных преступлений в компетенцию присяжных.

Альтернатива ПЗ – суд сословных представителей себя полностью не оправдала. Уже в конце XIX в. постоянные замены сословных представителей на мелких чиновников обесценили первоначальную идею законодателя. С 1906 по 1911 г. количество служебных преступлений выросло в несколько раз, и суд СП никак не помог его остановить. Суд СП оправдывал обвиняемых за должностные преступления ничуть не меньше, чем суд ПЗ, и допускал еще большие ошибки. Ни знание закона, ни государственное чутье они не продемонстрировали. Аргументы о мщении со стороны ПЗ в отношении служащих были безосновательны. О каком мщении может идти речь, когда сама процедура возбуждения уголовного преследования была настолько затруднена, что администрация могла вмешиваться в процесс возбуждения дела на многих стадиях процесса?

Кони развенчивал мнение о том, что привлечение к ответственности служащего недопустимо. Ведь его задача и задача его начальника – следовать закону. Сохранение старой процедуры возбуждения уголовного дела в отношении обвиняемых означало покровительство преступникам. На судей СП проще было оказывать давление. В самом суде СП оказывалось меньше, чем коронных судей (3 против 4). В конечном счете Кони делал вывод, что этот суд бессмыслен [22, с. 1153-1156; 23, с. 1179–1183].

В произнесенной в 1916 г. в Госсовете речи сенатор отмечал, что служебные преступления подлежали суду ПЗ 23 года (с 1864 г.) и возвращение к такому суду – это «суд по старине». В 1878 г. был введен суд СП по преступлениям против порядка управления. Как отмечал в 1881 г. председатель Санкт-Петербургской судебной палаты Муравьев, эта передача не достигла целей и усиления репрессий не произошло. Как и суд ПЗ, суд СП часто выносил оправдательные

приговоры. В 1890-е гг. суд ПЗ вынес 66,5% обвинительных приговоров, суд СП – 69,5%. В суде СП дела рассматривались крайне медленно. Анатолий Федорович привел в качестве примера дело, рассматриваемое в СП. Оно три раза переносилось из-за неявки предводителя дворянства.

Далее министры юстиции несколько раз сообщали о ненужности суда СП по делам о служебных преступлениях. Против такого суда в 1895 г. выступили прокуроры и старшие председатели судебных палат. Законы 1889 и 1894 гг. позволили замещать руководителей сословных органов второстепенными персонажами, вплоть до секретарей дворянских собраний и членов городских присутствий. Кони сравнивал СП с шеффенами в Германии. Тем временем количество преступлений по службе быстро росло. Так, с 1906 по 1911 г. число таких деяний выросло в четыре раза [24, л.1-5].

Кроме расширения компетенции ПЗ был внесен законопроект об изменении порядка составления списков ПЗ. В мае 1913 г. Минюст внес в Госдуму проект об изменении порядка составления списков ПЗ. Пока Дума медленно изучала проект, наступила Первая мировая война. Перемещения миллионов людей существенно замедлили производства дел с участием ПЗ, точнее, сделали их почти невозможными. Проект предполагал увеличение сроков призвания ПЗ, увеличивалось число запасных ПЗ, в случае крайней нехватки ПЗ планировалось набирать их из составов списков предыдущих лет. Проект принять не успели [25, л.1-5].

В связи с юбилейными торжествами по случаю 50-летия принятия судебных уставов Анатолий Федорович выпустил несколько работ по истории реформенного суда.

В 1914 г. вышла публикация «Наш юбилей» в газете «Право». Образно выражаясь, Кони сравнивал Уставы с человеческой жизнью длиной в 50 лет. Сурово отрицая весь предшествующий реформе период, сенатор повторял излюбленную фразу о «необходимости влить новое вино в старые меха». Кони перечислял деятелей реформы, говорил о культе закона. Реформа была встречена с воодушевлением и редкими голосами против.

Вскоре вскрылись отдельные недостатки Уставов, они преувеличивались и раздувались. Против нового суда ополчились консервативные граждане, и под воздействием пропаганды легковверное общество быстро разуверилось. Начали «вырывать куски» из стройной судебной системы: отняли самостоятельность у следователей, частично заменили ПЗ на сословных представителей, ввели земских начальников. С крайним сарказмом Кони говорил о комиссии Муравьева (конец XIX в.). Он перечислял «достижения» комиссии, ведущие к ликвидации Уставов, в том

числе сохранение полномочий земских начальников, введение участковых судей, передача судебных функций в полицию, отмена апелляционного производства и превращение судей в чиновников. С горечью Кони говорил о том, что многие активные деятели реформы 1864 г. поспешно согласились с новыми проектами (намекая на Таганцева, Фойницкого и прочих сенаторов). К счастью, эти планы не сбылись.

В современный автору период происходил ренессанс Уставов, о чем Кони говорил с удовлетворением. Но надо двигаться дальше и сформулировать общие этические начала работника юстиции. Заканчивал сенатор свою работу патетическими восклицаниями [26, с. 3176–3184].

Все основные работы по судоустройству А. Ф. Кони обобщил в предисловии к книге «Судебные Уставы», вышедшей в 1914 г. [27]. Своего рода итогом работ Анатолия Федоровича в сфере судоустройства стала публикация «Новый суд», вышедшая в 1916 г. Статья была приурочена к введению судебных учреждений в столицах в 1866 г. С особой любовью сенатор описывал события, предшествующие введению судебных учреждений: неготовность Минюста, сумбурность при введении нового суда, формализм старого суда. Молодежь воодушевленно пошла в новые суды, несмотря на критику, указывающую на отсутствие традиции свободного правосудия в России. Причем кадры поступали из различных государственных ведомств. Многие не преследовали карьерных соображений. Кони прямо указывал, что для поколения шестидесятников это была «первая любовь». Эмоции переполняли старого юриста. Он с восхищением вспоминал первые дни открытия петербургских судебных учреждений, при котором он присутствовал

и куда устроился на работу. Перебирал в памяти всех «героев» судебной реформы [28, с. 392–419].

Надежда на ускорение обновления судебных органов усилилась у Анатолия Федоровича в 1917 г. 13 апреля 1917 г. в здании Минюста состоялось торжественное заседание комиссии по восстановлению уставов. После речи министра Керенского выступал Кони, который перечислил признаки развала судебной системы как следствия нарушения целостности системы в 1880-х–1910-х гг. Комиссия была разделена на три подкомиссии. Подкомиссию по пересмотру Учреждения судебных установлений возглавил Г. Д. Скарятин (товарищ министра юстиции), Кони возглавил подкомиссию по реформе уголовного судопроизводства. Члены комиссии с энтузиазмом занимались разработкой демократических основ судоустройства и судопроизводства новой России, пока все их планы не были опрокинуты после событий 25 октября 1917 г. [29, с. 2].

События 1905–1917 гг. проявились в серии мелких либеральных реформ, преобразовавших государственную систему. Одним из инициаторов и авторов этих реформ был высочайший авторитет той эпохи, либеральный консерватор Анатолий Федорович Кони. Он неизменно поддерживал все либеральные преобразования, которые вели к полному восстановлению Судебных уставов 1864 г., в том числе восстановление мировой юстиции, преобразование волостных судов, введение административного правосудия, модернизацию Сената, расширение прав присяжных заседателей, отмену земских начальников и пр. Преобразования, как обычно, проводились в жизнь крайне медленно. В 1917 г. казалось, что, наконец, можно быстро восстановить положения Судебных уставов, но переворот 25 октября положил конец этим мечтам.

Пристатейный библиографический список

1. Грязнова Т. Е., Язов А. Н. Судебная власть в интерпретации российских юристов конца XIX – XX вв. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6.
2. Мальков Б. Н., Щеглов А. Ф. Нравственные уроки судебной реформы // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2.
3. Илюхин А. В. А. Ф. Кони о суде присяжных // Российский судья. 2001. № 8.
4. Иванов Ю. «Я люблю суд присяжных и дорожу им...» // Российская юстиция. 1994. № 1.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.1276, оп.3, д.747.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф.570, оп.1, д.16.
7. РГИА, ф.1405, оп.543, д.932.
8. РГИА, ф.1405, оп.543, д.933.
9. Кони А. Ф. О содержании судебных чинов // Слово. 1908. 29 авг. № 496.
10. Кони А. Ф. Увеличение содержания судебным чинам / Кони А. Ф. На жизненном пути : в 2 т. Т. 2. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912.
11. ГАРФ, ф.564, оп.1, д.746.
12. РГИА, ф.1405, оп.543, д.944.
13. РГИА, ф.1405, оп.543, д.945.
14. РГИА, ф.1405, оп.543, д.956.

15. РГИА, ф.1405, оп.543, д.957.
16. Кони А. Ф. Местный суд / Кони А. Ф. На жизненном пути : в 2 т. Т. 2. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912.
17. РГИА, ф. 1405, оп.543, д.1020.
18. РГИА, ф.1276, оп.12, д.125.
19. Кони А.Ф. Мировые судьи / Кони А. Ф. На жизненном пути : в 2 т. Т. 1. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912.
20. Кони А.Ф. Присяжные заседатели / Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1966.
21. ГАРФ, ф.564, оп.1, д.3596.
22. Кони А. Ф. Должностные преступления и суд присяжных заседателей // Вестник права. 1916. № 48.
23. Кони А. Ф. Должностные преступления и суд присяжных заседателей // Вестник права. 1916. № 49.
24. Рукописный отдел Института русской литературы и искусства (РО ИРЛИ), ф.134, оп.1, д.184.
25. РГИА, ф.1276, оп.12, д.118.
26. Кони А. Ф. Наш юбиляр // Право. 1914. № 47.
27. Кони А. Ф. Судебные уставы. Петроград, 1914.
28. Кони А. Ф. Новый суд / Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1966.
29. Реставрация судебных уставов // Современное слово. 1917. 14 апр.

References

1. Gryaznova T. E., Yazov A. N. Judicial Power in the Interpretation of Russian Lawyers of the Late 19th – 20th Centuries. *Bulletin of Economic Security*. 2016. No. 6.
2. Malkov B. N., Shcheglov A. F. Moral Lessons of Judicial Reform. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2015. No. 2.
3. Iliukhin A. V. A. F. Koni on Jury Trial. *Russian Judge*. 2001. No. 8.
4. Ivanov Iu. "I love jury trial and value it...". *Russian Justice*. 1994. No. 1.
5. Russian State Historical Archive (RGIA), f.1276, op.3, d.747.
6. State Archive of the Russian Federation (GARF), f.570, op.1, d.16.
7. RGIA, f.1405, op.543, d.932.
8. RGIA, f.1405, op.543, d.933.
9. Koni A.F. On the Content of Judicial Officials. *Slovo*. 29 1908. No. 496.
10. Koni A.F. Increasing the Content of Judicial Officials. In *Koni A.F. On the Path of Life*. In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg: Printing House of the Partnership of Printing and Publishing Trud, 1912.
11. GARF, f.564, op.1, file 746.
12. RGIA, f.1405, op.543, d.944.
13. RGIA, f.1405, op.543, d.945.
14. RGIA, f.1405, op.543, d.956.
15. RGIA, f.1405, op.543, d.957.
16. Koni A.F. Local Court. In *Koni A.F. On the Path of Life*. In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg: Printing House of the Partnership of Printing and Publishing Trud, 1912.
17. RGIA, f. 1405, op.543, file 1020.
18. RGIA, f.1276, op.12, d.125.
19. Koni A.F. Justices of the Peace. In *Koni A.F. On the Path of Life*. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of the Partnership of Printing and Publishing Trud, 1912.
20. Koni A.F. Jurors. In *Koni A.F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 1. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1966.
21. GARF, f.564, op.1, d.3596.
22. Koni A.F. Malfeasance and Jury Trial. *Herald of Law*. 1916. No. 48.
23. Koni A.F. Malfeasance and Jury Trial. *Herald of Law*. 1916. No. 49.
24. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature and Art (RO IRLI), f.134, op.1, d.184.
25. RGIA, f.1276, op.12, d.118.
26. Koni A.F. Our Hero of the Day. *Law*. 1914. No. 47.
27. Koni A.F. Judicial Statutes. Petrograd, 1914.
28. Koni A.F. New Court. In *Koni A.F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 1. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1966.
29. Restoration of Judicial Charters. *Modern Word*. 14 April 1917.